

Томас Штойбен

ПОИСК КОРНЕЙ

Оригинал: Thomas Steuben. Finding Roots

Источник: <https://counter-currents.com/2023/05/finding-roots/>

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!

Мы, правые диссиденты, считаем, что демография – это судьба в отношении расы. Если это так, то естественно, что то же самое можно сказать и о субрасовых генетических характеристиках, таких как экстремизм, добросовестность и т. д. Из-за того, что через Атлантику путешествовали различные волны европейцев, исходные данные для некоторых генетических признаков среди белых американцев отличаются от тех, которые встречаются на нашей исходной родине в Европе.

Джош Нил в книге «Американский экстремист» утверждает, что экстремизм органически присутствовал в американской культуре с момента ее возникновения. Не один человек правых взглядов замечал, что фанатизм «воуков» в текущем году кажется устрашающе напоминающим мышление пуританских

фанатиков. Судя по личному опыту, «воукизм», по-видимому, более распространен среди англо-американцев старой расы, чем среди других белых, что имеет смысл, если пуританские гены предрасположены к фанатизму. «Воукизм» – это практически религия: в ней есть такие святые, как Джордж Флойд и Мартин Лютер Кинг, есть священники в лице профессоров и журналистов, а также такие символы веры, как абсолютное расовое равенство. По крайней мере, это темная инверсия религии. Маска *Black Lives Matter* сегодня мало чем отличается от консервативного чепчика прошлого. Религиозный пыл также не ограничивается левыми, учитывая то, как он постоянно вредил центристам и правым диссидентам.

Хотя Джош Нил придерживается анализа американского экстремизма как культурной, а не генетической проблемы, сама культура первоначально возникает из инстинктов, ощущаемых в крови, за которыми следуют инстинкты, вдохновленные землей. Если не считать засушливых пустынь юго-запада и тревожной плоскости Великих равнин, в географии Соединенных Штатов мало что поддается экстремизму. Хотя величественные пейзажи нашего континента, безусловно, могут вдохновить на религиозное мировоззрение, можно подумать, что большая их часть не будет вдохновлять на экстремизм. Кроме того, белые не распространялись в пустынях и на равнинах до тех пор, пока религиозный экстремизм уже не стал очевиден в Америке. С экстремизмом можно столкнуться даже в биомах, которые должны были бы ему препятствовать, например, в густых лесах и на берегах рек. Таким образом, у Америки есть проблема экстремизма, возникающая в основном из-за ее генетической структуры.

Что беспокоит в этом явлении, так это то, что к настоящему времени оно должно было бы из-за регрессии уменьшиться к среднему значению. Регрессия к среднему значению – это когда необычные резко отличающиеся показатели проявления какой-либо черты у отдельных лиц – обычно, помимо прочего, IQ – имеют тенденцию со временем регрессировать к среднему значению в более широкой популяции. Например, династии с выдающимся основателем со временем становятся более средними. Это говорит о том, что геном белых американцев был настолько насыщен экстремистскими генами, что это не проблема отдельных экстремистских личностей, а новая исходная популяция, которая радикально отклонилась от того, что должно быть нормой для европейского населения.

Укорененность – еще одна черта, по которой базовая линия белых американцев отличается от свойств нашей исходной родины. Она не так очевидна, как напыщенный религиозный экстремизм, но, тем не менее, оказала не меньшее, если не большее, влияние на американскую политику. И, как и религиозный экстремизм, она представляет собой прочно закрепившееся препятствие для национализма.

Безродность, отсутствие корней, может быть более укоренившейся в американской генетике, чем религиозный экстремизм. В то время как пуритане предоставили большую часть основополагающих генов Америки, многие другие ранние колонисты приехали по экономическим причинам. Со временем эти экономические факторы стали преобладать над всеми остальными, даже над хваленым «стремлением к свободе», мифологизированным как главная причина, по которой многие из наших предков с острова Эллис приехали в Америку. Да, свобода: как свобода заработать лишний доллар или, по крайней мере, попытаться не умереть с голоду в жестоких крысиных бегах. Я как-то сомневаюсь, что многие люди пересекли Атлантику в результате принципиальных несогласий с политикой Габсбургов в отношении свободы печати. Если это было так, то в то время было бы разумнее присоединиться к романтическим националистическим или социалистическим движениям в своей прежней стране.

Вероятно, отчасти из-за нашей собственной неукорененности и распространения технологий мы часто преуменьшаем, насколько радикальным было решение переехать в Америку. Нашим предкам приходилось покинуть землю, с которой с незапамятных времен была связана их кровь. Это означало, что они никогда больше не увидят свою родину и будут поддерживать связь с друзьями и семьей исключительно по почте.

Это явление еще больше усилилось в начале двадцатого века, особенно в бурные двадцатые. Как отмечает «Американский режим»:

Именно в это время Америка стала страной среднего класса и популяризовалась идея «американской мечты». В конце концов буржуазия мира, часто из стран, где такой класс подвергался репрессиям, толпами приезжала в Америку, чтобы осуществить эту мечту. [1]

Отсутствие корней Америки также может быть частично метафизическим, а также генетическим явлением из-за того факта, что основание Америки произошло, когда Запад перешел от эпохи воина к эпохе буржуазных торговцев. [2]

Как и религиозный экстремизм, безродность сохраняется и по сей день, и наиболее это отсутствие корней заметно среди левых и аполитичных «нормальных», которых по праву в шутку называют просто желающими поджарить барбекю (речь идет о людях, не интересующихся политикой и не ввязывающихся в политические споры – прим. перев.). Высмеивание бумеров связано не столько с возрастом, сколько с распространением буржуазных ценностей среди всех возрастных групп, которые по своей сути тяготеют к отсутствию корней. Как разрушение статуй Конфедерации влияет на непосредственную безопасность, комфорт, богатство кого-либо или на самое важное из всего – на спортивный матч?

Отсутствие корней также очевидно у правоцентристов с их умеренным экономическим консерватизмом и почитанием Айн Рэнд как пророка. Подумайте о том, как один персонаж ее романа «Источник» заявляет: «Я бы отдал лучший закат в мире за один взгляд на горизонт Нью-Йорка. ... Какая еще религия нам нужна?» Это верх лишенной корней космополитической гордыни, и поклонение человеку, порицаемое Савитри Деви, диаметрально противоположно поклонению жизни. Я бы с радостью разрушил всю отвратительную архитектуру Нью-Йорка ради восхода солнца в Шире или заката над Хантингтон-Бич.

Но отсутствие корней иногда также является проблемой в определенных слоях правых диссидентов, как это ни парадоксально, несмотря на нашу оппозицию ему. Существует постоянная борьба за то, чтобы заставить людей выйти из Сети и делать что-либо в реальной жизни. В Европе, напротив, есть многочисленные националистические кофейни, книжные магазины, спортивные клубы и мероприятия – и у них есть базовая генетика. И хотя мы можем частично приписать отчуждение Америки культуре автомобилизации, субурбанизации и государственному вмешательству, вероятно, здесь также присутствует генетический компонент.

Кроме того, в то время как унижение НАТО в абстрактном смысле было бы чистой выгодой для белых наций, потому что НАТО представляет собой инструмент глобализма, ликующее злорадство по поводу вторжения России в Украину среди некоторых правых противоречит отсутствию сочувствия, которое, скорее всего, частично проистекает из отсутствия укорененности. Должно быть естественным сочувствовать белой нации, основанной на крови и почве, но это может быть трудно для людей, которые никогда не имели опыта должным образом укорениться в своей собственной нации и, таким образом, анализируют войну исключительно с холодной точки зрения геополитики.

Больше того, американцы переезжают в среднем 11,7 раз за свою жизнь, а европейцы – около четырех раз. Как и их предки, американцы более склонны к переезду, чем средний европеец, и, по данным Бюро переписи населения США, причины таких переездов обычно экономические. Маловероятно, что генетика не играет в этом никакой роли.

Сомнительно, чтобы безродность отклонится от регресса к среднему показателю, подобно религиозному экстремизму, потому что европейские иммигранты, оставившие свое чувство крови и почвы по экономическим мотивам, прибыли в большем количестве – и в более позднее время, чем те, кто приехал по религиозным мотивам.

Если проблема в новом генетическом базисе, а не в отдельных людях, лишенных корней, тогда все потеряно?

Я бы сказал, что нет. Во-первых, генетическая предрасположенность Америки к отсутствию корней не помешала нашей стране когда-то иметь функционирующее гражданское общество с собственным чувством общности, даже если эта предрасположенность поддавалась быстрой эрозии. Во-вторых, в настоящее время существует генетическое узкое место, при котором самые верхние и самые нижние производят больше потомства, чем средние люди. Люмпен-пролетариат всегда будет размножаться с дикой энергией, невзирая на последствия. Между тем те, кто генетически предрасположен к традиционализму, укорененности и т. д., как правило, имеют волю и средства для создания семьи. Средняя буржуазия, склонная к безродности, наиболее восприимчива к антинаталистскому давлению.

В-третьих, сам акт пересечения Атлантики представлял собой отбор людей из-за ряда их хороших качеств, таких как авантюризм, творческий дух и стойкость. Из-за вышеупомянутого узкого места вполне вероятно, что эти положительные черты будут увеличиваться или, по крайней мере, останутся прежними, в то время как отрицательные черты, такие как безродность и фанатизм, будут исключены в ходе природного отбора. Вместо того, чтобы сетовать на то, что наша генетическая основа отличается, мы можем обратить наши положительные качества против отрицательных. Авантюризм противоречит буржуазным ценностям, которые по своей сути склонны к неукорененности.

Наконец, мы можем установить связь с землей. Однако, как и для установления отношений с отдельным человеком, это потребует времени. Преодоление разрыва между кровью и почвой – сложная задача, столь же метафизическая, сколь и психологическая, и поэтому она станет темой будущей статьи.

Примечания

[1] An Anonymous January 6 Prisoner, *The American Regime* (Quakertown, Pa.: Antelope Hill Publishing, 2023), 48

[2] Там же, 51-52

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.